Комната была не такой уж большой, всего три метра в ширину и два метра в глубину. Она тоже была скудно обставлена. В ней стояли односпальная кровать, небольшой письменный стол под единственным окном в ногах кровати и простой деревянный стул у письменного стола. У него даже не было сундука для одежды и личных вещей.

Клод включил зажигалку и зажег лампу на столе. Он раздавил маленькое пламя зажигалки между большим и указательным пальцами и выбросил тлеющий обрубок в открытое окно. Он подержал лампу несколько мгновений, пока она не стала хорошо освещенной, а затем обратил свое внимание на остальную часть комнаты «Эдмигара». Несмотря на явный возраст номера и его мебели, он был чистым. На самом деле, Клод не мог найти никаких следов пребывания кого — либо в номере, так как он в последний раз был убран-что произошло бы после того, как предыдущий гость выехал, и до того, как Эдмигар зарегистрировался. Единственным намеком на то, что Эдмигар действительно забронировал номер, был ключ, который Клод нашел у себя, и единственная сумка из козьей шкуры, которую он увидел, торчащая из-под кровати.

Сумка была набита и аккуратно уложена для быстрого извлечения, очевидно, он планировал броситься наутек, как только вернется с охоты.

Клод выдернул сумку из-под кровати и бесцеремонно вывалил все содержимое на кровать. Это были всего лишь несколько комплектов чистой одежды, пара пар носков, льняное полотенце и бронзовая фляга, даже не волшебная! Кроме того, там было всего несколько предметов первой необходимости для выживания в дикой местности. У него было немного соли, несколько рыболовных крючков, два мотка лески, деревянная коробка с едой, набор столовых приборов из голых костей, небольшая коробка зажигалок, швейный набор и полбутылки целебного зелья.

Он не ожидал, что этот человек будет хранить свои самые ценные вещи в таком легкодоступном месте, но надеялся найти хоть что-то полезное. Один из вариантов состоял в том, чтобы хранить его в сейфе гостиницы за дополнительную плату, но делать это в одиночку означало дать всем знать, что у вас есть что-то стоящее кражи, так что мало кто делал это.

Клод дважды все проверил, но не нашел ни одной записки или записки, которые могли бы указать на то, что Эдмигар пользовался сейфом в гостинице. Все, казалось, указывало на то, что он был просто бедным старым козлом. Что было больнее, чем не получить что-то стоящее, так это то, что он не получил свиток энергетического барьера. Он молился, чтобы этот человек мог где-нибудь спрятать нечто подобное. Однако это была не такая уж страшная потеря, так что он лишь пару раз вздохнул и двинулся дальше.

Он сложил все обратно в сумку и сунул ее обратно под кровать. Он вернулся к столу, отодвинул его в сторону — осторожно, чтобы не опрокинуть лампу и не развести огонь — и высунул голову в окно. Убедившись, что вокруг никого нет, он откинул голову назад. Он снял одежду и бросил ее на спинку стула. И достал из своего мешка моток веревки. Он привязал один конец к столбику кровати, другой выбросил в окно, задул лампу и соскользнул вниз по стене.

Окно выходило на маленькую пристань, и он скользнул прямо в кустарник в паре метров от двери, через которую вошел в маленькое темное пятно. Он соскользнул с края обрыва в рыхлую землю, обнаженную низким приливом, и нырнул под причал.

Труп все еще лежал там, где он его оставил. Он привязал еще одну веревку, которая была у него на поясе, и внезапно затаил дыхание. Мужчина, явно пьяный, споткнулся о причал. Он услышал вздох и тонкую струйку жидкости, плещущуюся в воде всего в двух метрах от него. Это продолжалось гораздо дольше, чем Клод считал возможным, затем мужчина что-то пробормотал и снова попятился.

Клод покачал головой, выбрался обратно из-под Мола и потащил труп за собой. Он усадил человека, свесив ноги с откоса, и привязал другой конец веревки к ближайшему дереву. Он приподнял мужчину, как пьяницу, который смотрит на гавань.

Удовлетворенный тем, что случайный взгляд издали не разоблачит его фарса, Клод поднялся обратно в комнату Эдмигара. К счастью, первый этаж был пуст, и воспоминание о том, как Эрикссон говорил о том, что первый этаж не очень популярен, так как он больше походил на казарму, чем на гостиницу, со всеми кроватями, выстроенными рядом друг с другом, а не в отдельных комнатах, играло в его голове, когда он боролся с веревкой. Он использовался в основном капитанами для размещения своих экипажей во время коротких остановок.

На первом этаже было 24 маленьких комнаты. Обычно они предназначались для отдыха, а не для ночлега. На втором этаже было восемь роскошных — по меркам Уайтстага — комнат. Они были в основном зарезервированы только подобными капитанами, и, возможно, местный гость, с которым сказал капитан хотел поговорить о бизнесе.

Зимние месяцы были очень тихими, и гостиница была почти пуста. Формально зима еще не наступила, но все корабли уже отправились в свои зимние путешествия. Те, кто находился в гавани, были поставлены на якорь на зиму, и экипажи были отправлены домой, а не размещены в гостиницах. Большинство из них вернулись для чистки — ракушки и тому подобное — и ремонта, и все они будут в сухом доке в какой-то момент в течение зимы.

Клод фыркнул, когда он, наконец, проскользнул через подоконник обратно в комнату. Его мышцы не были напряжены от подъема, он был сильным мальчиком, в конце концов, но его легкие все еще имели свою работу, вырезанную для них.

Он задержал дыхание на несколько мгновений, потом снова выглянул в окно, бросил на труп перышко и дернул его за веревку. Одного рывка было достаточно, чтобы она медленно поплыла к окну, и Клод подождал, пока она доберется до него, прежде чем втащить ее внутрь.

Трупу потребовалось всего две минуты, чтобы добраться до окна, но он рухнул на пол сразу же после того, как прошел через окно. Клод чуть не выпрыгнул в окно и застыл, как сурикат, прислушиваясь, не идет ли кто-нибудь проверить комнату, а потом облегченно вздохнул и вернулся к работе.

Лампа снова зажглась, и труп был затянут на кровать и уложен в постель. Клод осторожно перевернул его так, чтобы бледное, мертвое лицо не смотрело на дверь, затем вернул все в комнате в исходное положение.

Он вытер следы с пола льняной тряпкой, осмотрел комнату, задул лампу и выпрыгнул в окно.

Выйдя из здания, он бросил на себя Фезерфолл и медленно спустился на землю.

Он размышлял о пользе этого заклинания, когда скользнул обратно под причал. Это, безусловно, значительно облегчило борьбу с тайными операциями. Он почти забыл, что может использовать его на трупе, когда понял, что ему придется иметь с ним дело. Сначала он в панике подумал о том, чтобы подогнать экипаж, отвезти труп в поместье и разобраться с ним там, но, к счастью, рассудок не покинул его окончательно. Он никак не мог сообразить, что бы он сделал с трупом, если бы тот оказался у него в поместье. Сиори почти сразу же обратили бы внимание на нечто столь необычное, как могила.

Он должен был отдать его Хуриану, по крайней мере, эта мудрость предназначалась ему. Там действительно не было бесполезных заклинаний, только лишенные воображения маги. Каждое заклинание имело какое-то применение, это было просто до мага, чтобы выяснить, что это было.

Эта мысль снова заставила его задуматься о роли Хуриана в ночных событиях. Поразмыслив еще немного, Клод решил, что Хуриан, вероятно, ничего не знает о планах Эдмигара. Он сомневался, что этот человек продал бы заклинание Эдмигара своей цели, если бы знал. Хотя он не мог просто отрицать, что именно от Хуриана, сознательно или нет, Эдмигар узнал о сделке Клода. Но сначала нужно решить важные вещи.

Клод проделал куда более спокойный, хотя все еще весьма осторожный путь обратно в поместье. Он не пытался спрятать свои следы, прилив наступит еще до восхода солнца, и это сотрет все следы его присутствия, прежде чем он вернется к озеру.

В конце концов, труп эдмигара найдут в его комнате, и он будет проблемой Алексима, а не Клода, и поскольку охранники видели, как он шел в свою комнату рано утром, все будут предполагать, что убийство произошло в его комнате. К счастью, посмертные науки не были настолько развиты на Фрейе, так что никто не мог понять, что он должен был умереть до того, как охранники увидели, что » он » идет в свою комнату.

Если бы о случившемся сообщили в городскую стражу, это стало бы еще одним нераскрытым делом, которых так много было в городской бухгалтерии.

Однако Клод не думал, что Алексим сообщит об этом в городскую стражу. Это было не очень хорошо для бизнеса, когда убитые трупы ваших гостей появлялись в их комнатах время от времени. И поскольку она все равно не будет решена, почему бы просто не разобраться с этим спокойно? Пропавший гость был намного лучше, чем убитый гость.

Однако, что бы ни случилось дальше, это никак не должно было повлиять или даже вовлечь его в какое-либо дело, поэтому он запер ночной бизнес в небольшой умственный ящик и запрятал его подальше как «решенный». Теперь он мог принять ванну, хорошо отдохнуть и сосредоточиться на создании массива.

К тому времени, как Клод вернулся в поместье, ночное небо уже разорвалось, хотя до восхода солнца оставалось еще около получаса. Он быстро принял ванну, позавтракал холодным завтраком и дремал до тех пор, пока солнце полностью не взошло, затем пошел в конюшню и повел Джемми на обход поместья. Вернувшись, он застал Сиори на ногах, дал им инструкции на день и заперся в лаборатории.

http://tl.rulate.ru/book/18306/1263817